

Ли Тяньянь, находившийся в глубокой медитации внутри массива Сбора духа, даже не подозревал, что из-за Тань Э он едва не раскрыл свою истинную сущность перед Чэн Ци.

Среди духовных трав, купленных по дешёвке у Дуань Цинь, Ли Тяньянь обнаружил траву Бихэ, обладавшую свойствами укрепления костей и жил. Изготовив из неё соответствующие пилюли, он принял одну и начал медленно усваивать лекарственную силу, используя метод Гармонии Пяти Стихий.

Благодаря действию пилюли Бихэ потоки густой духовной энергии из массива Сбора духа беспрепятственно врывались в его тело, яростно оmyвая меридианы, и Ли Тяньянь не чувствовал при этом ни малейшего дискомфорта. Это позволило ему ещё смелее задействовать все пять духовных корней, жадно поглощая силу окружающего мира. Разнородная энергия, попадая в даньтянь, мгновенно распределялась Техникoй Пяти Стихий по группам и вливалась в соответствующие разноцветные сферы.

Ли Тяньянь вынужден был прерваться лишь тогда, когда голод стал совсем нестерпимым. Он достал приготовленный Чэн Ци сухой паёк, наспех проглотил несколько кусков и в очередной раз пожалел, что не запас в Мире Цянькунь достаточно пилюль Бигу.

Затворничество Ли Тяньяня продлилось почти семь дней. Когда он почувствовал, что приток духовной энергии замедлился, он прекратил медитацию. Обнаружив, что его культивация остановилась на середине третьего уровня, Ли Тяньянь взглянул на оставшиеся четыре пилюли Бихэ: следующую можно будет принять только через два месяца.

Первым подарком, который Ли Тяньянь получил после выхода из затворничества, стал лист, убористым почерком исписанный предзаказами. Увидев подробные записи дат, видов снадобий и их количества, Ли Тяньянь одобрительно потрепал Чэн Ци по голове:

- Отличная работа.

Имея на руках такой список, он мог расставить приоритеты и не тратить время на выплавку ненужных в данный момент пилюль.

- Молодой господин, есть ещё кое-что, - Чэн Ци поднял глаза на Ли Тяньяня, в его взгляде читалось сомнение.

- Говори, - Ли Тяньянь присел на кушетку, не отрываясь от списка.

- Вскоре после того, как вы ушли в медитацию, в Павильон пилюль заглянул крупный клиент и разом выкупил товара на два миллиона лянoв. Я попросил Тань Э разузнать, кто это был. Оказалось - госпожа Хун, - Чэн Ци и сам был поражён этой новостью.

- С чего бы ей приходить? - удивился Ли Тяньянь. Семья Ли совсем недавно понесла огромные

расходы ради Ли Тяньчэна; откуда у Хун Мань в руках оказалось столько серебра?

Чэн Ци придвинулся к самому уху Ли Тяньяня и шёпотом пересказал то, что выяснила Тань Э. В ту ночь призрачная дева видела, как госпожа Хун сжигала несколько писем, и подслушала её разговор с няней Лю. Оказалось, что Хун Мань ловко выудила у семьи Ли огромную сумму и теперь превратилась в настоящую богачку. Более того, она уже знала, что за Павильоном пилюль стоит молодой господин Тяньянь.

Ли Тяньянь лишь тихо вздохнул, услышав о проделках матери этого тела. Эта женщина в своих интригах не знала пощады - даже Дуань Цинь добровольно угодила в её ловушку.

К тому, что Хун Мань фактически силой навязывала ему деньги, Ли Тяньянь отнёсся философски. В конце концов, это был честный обмен на пилюли, так что он решил оставить всё как есть.

Закончив с делами, Ли Тяньянь вновь перевёл взгляд на Чэн Ци:

- Я вижу, твоя культивация в последнее время растёт очень быстро. Кажется, ты уже близок к поздней стадии второго уровня?

Проницательность Чэн Ци действительно была на высоте. Хотя пилюли Июань не имели ранга, для начинающего алхимика скорость Чэн Ци превосходила все ожидания. Даже в плане самосовершенствования он проявлял себя лучше воинов с одним духовным корнем. Ли Тяньянь подумал, что тело Инъюань, возможно, является исключительным для практик, просто раньше у юноши не было шанса это проявить.

- Кажется, так, - Чэн Ци только сейчас осознал свой успех. Неудивительно, что в последнее время процесс алхимии давался ему всё легче.

- Тренируйся усердно. Если закончатся духовные камни - скажи мне, - Ли Тяньянь прикинул, что его собственных запасов должно хватить до прорыва на четвёртый уровень, а потом придётся искать способы добыть новые камни.

- Не беспокойтесь, молодой господин, камней ещё много, - с улыбкой ответил Чэн Ци. Он в очередной раз убедился, насколько добр к нему мастер.

После выхода из затворничества Ли Тяньянь вернулся к привычному ритму жизни: дни проходили за выплавкой пилюль и целебными ваннами. Он одновременно зарабатывал деньги и укреплял фундамент своего тела.

Чэн Ци не обманул ожиданий: три месяца спустя, благодаря плотной энергии в массиве Сбора духа, он успешно прорвался на третий уровень Закалки ци. С этим прорывом его мастерство в алхимии заметно возросло, и теперь он мог брать на себя половину заказов.

Четверо людей и два призрака проживали в имении в пригороде Цзинь уже больше года. Слава Павильона пилюль росла, торговля процветала, и даже жители Юньчэна и города Гуань нередко проделывали долгий путь, чтобы купить снадобья.

Несмотря на то, что Ли Тяньянь старался скрывать свою личность, слухами земля полнится, и всё больше людей начинали подозревать правду.

Лицо Дуань Цинь, выслушавшей доклад подчиненного, исказилось от сложной гаммы чувств:

- Ты хочешь сказать, что загадочный аптекарь из Павильона пилюль - это, вероятнее всего, Ли Тяньянь, живущий в пригороде?

- Верно, старая госпожа. Мои люди выяснили именно это. Однако вокруг того имения установлен защитный массив, и пока никому не удалось лично увидеть, сам ли молодой господин Тяньянь изготавливает пилюли. Не исключено, что он прячет в усадьбе кого-то другого, - доложил стражник.

- А тот слуга при нём? Схватите его и допросите, тогда всё и узнаем, - в душе Дуань Цинь внезапно вспыхнуло чувство, будто её обвели вокруг пальца.

Ли Тяньянь отделился от семьи всего месяц назад, и почти сразу открылся Павильон пилюль. Неужели он всё это время разыгрывал перед ней спектакль, лишь бы покинуть поместье Ли? Но если у него действительно есть такой талант, неужели быть полноправным молодым господином семьи Ли хуже, чем жить вот так, завися от чужой милости и приюта?

Стражник семьи Ли с заминкой ответил:

- Многие уже пытались подступиться к Ли У. Но хотя он всего лишь воин второго уровня стадии Хоутянь, у него при себе есть странные талисманы, против которых обычные бойцы бессильны. Кто-то даже нанял мастера стадии Сяньтянь, чтобы схватить его, но на того словно навели морок - он беспомощно смотрел, как Ли У исчезает прямо у него из-под носа.

- Уж не те ли это талисманы, что использует семья Гуань? - Дуань Цинь мрачнела с каждым словом.

В этом году семья Гуань была на слуху именно благодаря талисманам: их охотничьи отряды каждый раз возвращались с добычей, превосходящей все ожидания. К сожалению, семья Гуань наотрез отказывалась продавать их посторонним.

Стражник утвердительно кивнул:

- Именно так. Кое-кто поговаривает, что эти талисманы рисует сам молодой господин Тяньянь.

- Талисманы? Техника отвода глаз? - пробормотала Дуань Цинь. Ей казалось, что фигура Ли Тяньяня окутана слишком плотным туманом. Как же она могла так ошибиться в нём? И те случаи на банкете, когда она раз за разом выставляла себя на посмешище... имели ли они отношение к её внуку?

Стоявшая рядом няня Цай слушала это с замиранием сердца. Ещё когда старая госпожа выгоняла третьего молодого господина из дома, она чувствовала, что это добром не кончится. И вот, предчувствия оправдались.

Поместье Чэн.

- Матушка, это правда? Говорят, аптекарь из Павильона пилюль - это Ли Тяньянь? - Чэн Сы ворвалась в покои госпожи Чэн, не в силах сдержать изумления. Она случайно подслушала обрывок разговора матери со старшим братом.

- Так ты всё слышала, - госпожа Чэн вздохнула и кивнула. - На данный момент Ли Тяньянь - самый вероятный кандидат.

- Раньше ходили слухи, что этого лекаря обучил бессмертный мастер, разглядев в нём талант алхимика при посредственной культивации. Если подумать, пять духовных корней Ли Тяньяня идеально подходят под это описание, - добавил Чэн Фэйюэ. Прежде он считал эти рассказы вздором, но теперь они казались пугающе логичными.

- Мы думали, что Ли Тяньянь с его корнями - отработанный материал, выброшенный сектами. Кто бы мог знать, что судьба преподнесёт ему такой дар! Подумать только, всё это досталось тому никчёмному шуан'эр... Знай я это раньше, не спешила бы с решением, - в голосе госпожи Чэн звучала неприкрытая досада.

Она надеялась, что, подсунув Ли Тяньяню Чэн Ци, одним махом убережёт дочь от неудачного брака и избавится от обузы в доме. А вышло так, что она своими руками сотворила счастье для презираемого ею юноши.

В душе Чэн Сы тоже шевельнулось раскаяние. Теперь она понимала, почему при последней встрече Ли Тяньянь казался ей совершенно другим человеком - статным, уверенным, полным достоинства. Оказалось, он обрёл связь с бессмертными.

В последнее время под самыми разными предлогами в имение пытались проникнуть визитёры. Даже биологическая мать Чэн Ци, госпожа Ло, прислала своих людей. Ли Тяньянь был неумолим: он велел Ли У выставять всех за порог без исключения.

Его мало заботило, что о нём думают снаружи. Накопленный за месяцы опыт и последняя принятая пилюля Бихэ принесли свои плоды: барьер четвёртого уровня наконец поддался. Ли Тяньянь не желал упускать момент и, отдав последние распоряжения, снова ушёл в затворничество.

За последний год Чэн Ци и Ли Тяньянь часто медитировали в разное время, и юноша научился справляться с делами самостоятельно. Поэтому, когда Ли Тяньянь объявил о новом уходе в уединение, обитатели усадьбы восприняли это как должное.

Однако на восьмой день затворничества произошло нечто непредвиденное.

С самого вечера Тань Э чувствовала нарастающее беспокойство. Стоило ей взглянуть на Чэн Ци, как древний голод, желание буквально поглотить его, вспыхивало с новой, пугающей силой. Чтобы не натворить бед, она предпочла скрыться в своей комнате.

Инь Чжун тоже ощущал дискомфорт, но не столь явный.

Сяо Лю, ужинавший вместе с Чэн Ци в главной зале, выглянул во двор. Над имением сгустились тяжёлые чёрные тучи; они висели так низко, что на сердце становилось тошно. Казалось, вот-вот случится беда.

- Похоже, дождь собирается, - пробормотал Сяо Лю. - Странно, только что небо было ясным, и вдруг такая темень.

- Давай доедим поскорее и пойдём отдыхать, - тихо отозвался Чэн Ци. Он чувствовал себя неважно - во всём теле разлилась странная слабость, и ему хотелось только одного: поскорее лечь в постель.

Едва солнце скрылось за горизонтом, Чэн Ци добрался до комнаты и рухнул на кровать. Его сознание мгновенно затуманилось. Тело то бросало в жар, то обдавало могильным холодом - это ощущение было пугающе знакомым, но он никак не мог вспомнить, когда чувствовал такое прежде.

- Тянь... янь...

Лежа на кровати, юноша бессознательно шептал имя своего господина, словно только эта мысль удерживала его на краю бездны.

Если бы кто-то сейчас вошёл в комнату, он увидел бы, как из тела Чэн Ци тонкими струйками сочится чёрная энергия Инь. Она была настолько плотной, что просачивалась сквозь щели в дверях и растекалась по усадьбе.

Время шло. Тань Э, находившаяся в своей комнате, почуяла этот запах. Каждый вдох этой

ледяной энергии приносил ей небывалое блаженство.

Однако не успела она насладиться этим моментом, как почувствовала приближение нескольких чужих аур. Не в силах больше сдерживаться, она распахнула глаза, и в следующее мгновение алая тень возникла в небе над имением.

Тань Э посмотрела на грозовые тучи и прошептала:

- Мальчишка... да что же ты за монстр такой?

- Тань Э, что происходит? - Сяо Лю, измученный дурным предчувствием, выбежал во двор. Увидев призрачную деву в небе, он понял: беда уже на пороге.

- Хм, кажется, сейчас здесь станет жарко, - ледяным тоном отозвалась Тань Э. Её ярко-красные губы в ночном сумраке казались каплями свежей крови.

<http://bllate.org/book/14216/1869486>